

Достойный состав, конструктивный настрой

... Декабрь 1996 года. В Сарове прошли выборы, избраны депутаты городской думы второго созыва. Это была, пожалуй, единственная избирательная кампания, в ходе которой на кандидатов не лилась грязь, не шла война компроматов. Кампания прошла чисто, честно, конструктивно. На первом – организационном – заседании думы II созыва присутствовал тогдашний председатель Законодательного собрания Нижегородской области Анатолий Козерадский. Он сиял глазами. По журналистской службе своей спросила, мол, как вам новая дума, Анатолий Александрович. «Достойный состав, конструктивный настрой», – ответил Козерадский.

Послово председателя городской думы II созыва Анатолия Амеличева, его намерение стать депутатом «не было душевным порывом, но в то время я работал во ВНИИЭФ и был заместителем председателя совета трудового коллектива (СТК)». Тогдашний новый директор РФЯЦ-ВНИИЭФ Радий Илькаев поставил задачу: привести власть в городе в нормальное состояние, поскольку «дума первого созыва, проработавшая два года, ожидала не оправдалась...» Понятно, что нужно было что-то предпринимать, чтобы дума стала рабочим и работающим органом».

Анатолий Тимофеевич вспомнил, что тогда происходило в России и как те события проецировались на город: «Выборы состоялись в декабре 1996-го, а в следующем году – деноминация, в 1998-м грянул дефолт. Трудности – невыплаты заработной платы – у ВНИИЭФ были, хотя ядерный центр и не в первую очередь ощущает на себе кризисные явления в стране».

Системная работа

Итак, дума II созыва начала работу в декабре.

А.Амеличев: «Пришел я сюда, на четвертый этаж, дума вся помещалась в одном кабинетике, забитом бумагами. Я честно попытался было с ними разобраться – что за печати, под чем подписи, однако понял, что придется начинать с нуля. Начал.

Депутатов в думе второго созыва было вдвое больше, чем в первом. Об условиях для работы поговорил с главой администрации Геннадием Закировичем Карапаевым; он выделил нам половину четвертого этажа, обеспечил мало-мальские ремонтные помещения».

По воспоминаниям А.Амеличева, глава исполнительной власти Г.З.Карапаев умел слаживать ситуации, многое принимая на себя. «Дебатировали жестоко, критиковали друг друга серьезно и предметно. Но! На публику не выносили, на-

ладили системную работу. Чему, думаю, немало способствовало и то, что с Геннадием Закировичем были не только примерно одинакового социального происхождения – из офицерских семей, но еще и одногодками. Сразу перешли на «ты», но без панибратства, уважали друг друга. Необходимо отдать должное и профессионалам из городской администрации: поначалу они отнеслись к нам несколько настороженно, однако уже после первых думских решений отношение стало меняться. Геннадий Закирович и его команда – Светлана Ивановна Карташова, Владимир Павлович Юнаков, Анатолий Васильевич Волков и Любовь Анатольевна Маркова – всегда находили возможность поделиться опытом».

«Работали лишь для блага города...»

А.Амеличев: «Нужно отдать должное депутатскому корпусу. Это были неформальные лидеры своих подразделений, личности неординарные – я бы сказал, «штучные! Люди неравнодушные, знающие. Шли в думу не за властью, не за деньгами и не за привилегиями. Нам нужен был нормальный город, в котором комфортно работать и жить. Команда получилась интересная, пожалуй, самый интеллектуальный состав. К примеру, Борис Барканов и Анатолий Михайлов во время депутатского служения защищали докторские диссертации; немало было среди нас кандидатов наук.

Александр Тихонов, Сергей Крысов, Иван Козюков, Николай Стадников, Вячеслав Бердников, Игорь Грузин – особо надежные, мыслили нетривиально при выполнении поручений. Игорь Альбертович был первым помощником при отстаивании в Москве интересов Сарова. Работали лишь для блага города».

И эта команда, а многие депутаты были руководителями немаленького уровня на предприятиях, не чуралась думской черновой работы (подготовить рассмотрение вопроса, написать проект решения), относилась к поручениям ответственно. Хотя... Право слово, ни один из последующих созывов не отличался такими жаркими дебатами. Артистизм и блестящее остроумие одних депутатов контрастировали со взвешенной суховатой аргументацией других. Теперь и не скажешь, кто вызывал бОльшие симпатии. В любом случае присутствовать на заседаниях, слушать и писать о них репортажи было непередаваемым удовольствием. Впрочем, как-то А.Амеличев сказал, что эмоциональные споры свидетельствуют о недостаточной проработке вопросов на комитетах. И верно, к завершению работы второй думы перепалок стало меньше, а работа комитетов эффективней.

Значимые итоги

Говоря о самых значимых решениях городской думы II созыва, А.Амеличев напомнил о доработке и утверждении Устава и Герба города; строительстве нового водозабора и второй очереди очистных сооружений – эти задачи не могли быть отложены «на потом», поскольку это

Дума второго созыва

Во времена ИЗС дума создала «подушки безопасности», три важных фонда: социального развития, развития конверсионных производств и фонд «Правопорядок». Фонд социального развития действует до сих пор, а вот фонд развития конверсионных производств... приказал долго жить. Очень обидно было, когда последующие думы не удержали, не сохранили фонды времен ИЗС. Рабочие места, созданные с их помощью, исчезли и забыты, а ведь были созданы и предприятия деревообработки, и автомобильные международные перевозки, и «Титан», построены новый завод железобетонных изделий, асфальтный завод. Все это упущенное возможности и недальновидное отношение».

Что радует, а что не очень

Как любой нормальный вниэфовец, Анатолий Амеличев, критикуя, отмечает достижения и предлагает решения:

– Радует, что многие задумки депутатов II созыва, которые мы не успели реализовать, сейчас выполнены. К примеру, «северный путь» – дорога на Глухово. В городе идет строительство, но не радует подход к жилищному строительству: население с начала нулевых практически не изменилось, а дома строятся, строятся, строятся! Для кого?! Света в окнах новостроек нет! И еще. В Саров приезжает народ из районов близлежащего окружения. Да, это наши граждане, да, они уезжают из родных мест не от хорошей жизни, но... Арзамас-16 – Саров перестал быть городом культуры и науки, каким он был годов до 80-90-х. С людьми нужно работать. Почему бы депутатам не принять программу адаптации для приезжающих?

Упрекать в чем-то органы местного самоуправления несправедливо, поскольку живет оно в соответствии с ФЗ-131, лишившим МСУ любой власти. Однако депутат – один из самых близких горожанину людей, и это следует помнить.

Т.Криницкая

вопросы жизнеобеспечения населения; о введенных социальных объектах и построенных новых учреждениях культуры: дневном стационаре для пожилых (ныне – Центр социальной поддержки населения), филиале Школы искусств на Московской, Ледовом дворце, пожарном депо близ аэропорта, комплексе зданий на ул. Солнечной для ГАИ, антитеррористическом центре с тиром и спортзалом для сотрудников отдела УФСБ в Сарове. Приют для безнадзорных животных – тоже дума II созыва, а еще – общеиздная Силкина – Академика Харитона, ремонты дорог в городе. О «северном пути» – дороге на Глухово – тоже заговорили во времена «амеличевской» думы. Немаловажной стала в те годы поддержка градообразующих предприятий – ВНИИЭФ и «Авангарда», финансирование реконструкции ТЭЦ. И это – далеко не полный список того, что было сделано в 1996–2000 годах.

На одном из выступлений в Правительстве, помню, полный зал силовиков с бо-о-ольшими звездами... Статс-секретарь Министерства по атомной промышленности Лев Дмитриевич Рябев, курировавший города Минатома, говорит: «Анатолий, сдавайтесь, а то ведь пересажают!». Но я в то время впервые оказался в ситуации, когда надо мной не было начальников. Меня выбрал народ – и только горожанам я был подотчетен, местное самоуправление еще очень немало значило; жил на зарплату, бизнесом не занимался. Поэтому ответил: «Как хотите, а выступать в защиту наших городов буду». И выступил.

Слушали поначалу рассеянно, но я объяснил сановной аудитории, что сам во власти недавно, всю жизнь делал бомбы и что город у нас особенный. Как, впрочем, особенны – каждый по-своему – остальные ЗАТО. Пояснил, почему Саров закрытый и с чем здесь работают. А работали мы со взрывчаткой, с делящимися материалами чрезвычайно токсичными. Пояснил также, что, если голодный, а потому расстроенный и невнимательный ядерщик где-то зевнет, то мало никому не покажется. Докатится и до Москвы, и никакие танки не понадобятся. Настроение у слушателей переменилось. На следующий день в Думе нас поддержали.

А.Амеличев: «Передо мной лично поставлена была задача: обеспечить работу статьи 5 закона «О закрытом административно-территориальном образовании». Помните, да? в соответствии с нею все налоги, собираемые в ЗАТО